

5.5.4. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ /
5.5.4. INTERNATIONAL RELATIONS

Серия «Политология. Религиоведение»

2023. Т. 43. С. 46–62

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 338.24 (571.53)

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.46>

**Экономическая проекция политических отношений
России и КНР на особенности и перспективы развития
внешнеторгового сотрудничества Иркутской области
с провинциями Китая**

А. Н. Лапшин, Д. В. Мирошников, Д. А. Сафронов*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Е. Ю. Бунеева

*Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск,
Российская Федерация*

Аннотация. Анализируется динамика внешнеторговых отношений Иркутской области с провинциями Китая в целях выявления региональных традиционно-инерционных и корректирующих факторов, способствующих дальнейшей адаптации региона в условиях геополитической и геоэкономической трансформации отношений России и Китая. По результатам проведенного исследования формулируются выводы о возникающих противоречиях между уровнем производственных возможностей и экономических потребностей Иркутской области и северо-восточных провинций КНР, которые тем не менее не препятствуют сохранению лидирующих позиций Иркутской области среди других регионов восточной экономической зоны по уровню внешнеторговой активности, но предполагают интенсификацию уже существующих связей и их географическую диверсификацию.

Ключевые слова: санкционная политика, внешнеторговые отношения, трансграничное пространство, восточные регионы России, региональное взаимодействие.

Для цитирования: Экономическая проекция политических отношений России и КНР на особенности и перспективы развития внешнеторгового сотрудничества Иркутской области с провинциями Китая / А. Н. Лапшин, Д. В. Мирошников, Д. А. Сафронов, Е. Ю. Бунеева // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 43. С. 46–62. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.46>

Original article

**Economic Projection of Political Relations between Russia
and China on the Features and Prospects of Development
of Foreign Trade Cooperation of the Irkutsk Region
with the Provinces of China**

A. N. Lapshin, D. V. Miroshnikov, D. A. Safronov*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

© Лапшин А. Н., Д. В. Мирошников, Д. А. Сафронов, Е. Ю. Бунеева, 2023

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Е. Ю. Бунеева

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. Political relations between Russia and China have always had ambiguous consequences for the dynamics of indicators of foreign trade relations at both national and regional levels. For cross-border regions, to which the Irkutsk Region belongs, explicit and implicit political and economic "vibrations" between countries, in connection with Russia's special military operation in Ukraine, in turn, directly and indirectly affect the state of the region's trade with the provinces of the PRC. The Irkutsk Region has long been one of the centers of polarization of foreign trade relations with the Northeastern Provinces of the People's Republic of China. But given the high degree of importance of further implementation of the "eastern direction" of the foreign trade policy of the Russian Federation due to the increasing deconstruction of international economic relations "West-East" for the Irkutsk region, the question of its place, role and status in the trends of Russian-Chinese discourse in the near and medium term is being actualized to determine the prospects for the development of the external economic space of the Irkutsk region. The article analyzes the dynamics of foreign trade relations between the Irkutsk region and the provinces of China in order to identify regional traditionally inertial and corrective factors for further adaptation of the region in the conditions of geopolitical and geo-economic transformation of relations between Russia and China. Based on the results of the study, conclusions are formulated about the emerging contradictions between the level of production capabilities and economic needs in bilateral relations between the Irkutsk Region and the Northeastern Provinces of the PRC, which nevertheless do not prevent the preservation of the leading positions of the Irkutsk region relative to other regions of the eastern economic zone, but suggest the intensification of existing ties and their geographical diversification.

Keywords: sanctions policy, foreign trade relations, cross-border space, eastern regions of Russia, regional cooperation.

For citation: Lapshin A. N., Miroshnikov D. V., Safronov D. A., Buneeva E. Yu. Economic Projection of Political Relations between Russia and China on the Features and Prospects of Development of Foreign Trade Cooperation of the Irkutsk Region with the Provinces of China. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 43, pp. 46-62. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.43.46> (in Russian)

Российско-китайские отношения на сегодняшний день развиваются в парадигме дихотомии «Запад – Восток», и имеющееся противостояние в равном семантическом отношении влияет на международные связи России со странами «коллективного Запада» и на Китай, для которого Запад персонифицируется Соединенными Штатами Америки. Но если для России это конфликт в первую очередь политический, то для Китая – вопрос экономической конкуренции за доминирование в будущей геоэкономической структуре современного мира.

Для Китая дихотомия биполярного мира «Пекин – Вашингтон» – схема вполне приемлемая в его восприятии цивилизационного времени 100, 200, 1000 лет. И перспектива китайского однополярного мира с центром в Пекине через 1000 лет вполне удовлетворительна на первую четверть XXI в.

Для России в настоящее время вышеназванная дихотомия практически уже трансформировалась в антиномию «добро – зло» или в своем логическом пределе «быть или не быть». Поскольку цивилизационная установка России «быть», то необходимым условием этого является коллаборация с Китаем.

Однако при достаточно долго декларируемом стратегическом и повышающем качество партнерстве России и КНР, включая и небеспроблемный период с 2014 г. (отторжение от Украины и присоединение к России Крыма), сколь-либо значимых изменений в двусторонних экономических отношениях между странами не произошло, равно как и нет их в экономических отношениях между КНР и Западом (читай: США).

Наряду с этим политические отношения между странами всегда имеют экономическую проекцию в соответствии с явными и латентными трендами их движения. Имея в виду как макроэкономическую, так и региональную составляющие динамики экономических и в первую очередь внешнеторговых отношений, необходимо принимать во внимание неравномерность распределения негатива и позитива реализации политических установок России и Китая в их территориально-экономическом измерении, т. е. в периметре национальной региональной политики каждой страны [1].

Общеизвестно, Китай является унитарным государством, что с учетом его обширной территории и большой численности населения считается исключением общей методологии формирования государственного устройства, а Россия – это государство федеративное, и степень свободы во внешнеэкономической деятельности у субъектов Российской Федерации должна, казалось бы, быть намного больше, чем у китайских провинций.

На практике это означает, что внешнеторговая деятельность китайских провинций регулируется общенациональными, в том числе и политическими, целями стратегического, тактического и ситуативного характера. Что поддерживается, стимулируется и мотивируется центральным правительством, т. е. китайские провинции являются агентами политики государства в экономической сфере. В то время как российские регионы в своих внешнеторговых отношениях исходят в основном из соображений возможностей своего внутреннего внешнеэкономического потенциала и конъюнктуры внешнего рынка, поэтому они оказываются некоторым образом на периферии международных политических отношений России с другими государствами, даже с трансграничными, каковым является Китай. Вместе с этим на уровне политического руководства России выстраивается умозрительная схема иерархии российских регионов во взаимоотношениях с КНР, и наиболее значимыми в этой схеме признаются пограничные с Китаем дальневосточные субъекты Федерации – Приморский, Хабаровский края и Амурская область, входящие в состав Дальневосточного федерального округа.

Но даже по данным статистики таможенной службы, внешнеторговый оборот Сибирского федерального округа не уступает количественно и даже превосходит структурно показатели Дальневосточного федерального округа (табл. 1).

Сибирский федеральный округ – это совокупность регионов, включенных во внешнеторговые процессы России со значительными различиями внешнеэкономического потенциала и соответствующим этому потенциалу участием во внешней торговле, и не в последнюю очередь с Китаем.

И в реалиях внешнеэкономического сотрудничества с Китаем выявляется группа сибирских регионов, которые следует считать опорными в дальнейшем продвижении двусторонних отношений. Лидирующее положение в них в настоящее время принадлежит Иркутской области с перспективой сохранения этого статуса в будущем.

Современное состояние и перспективы развития отношений между Иркутской областью и провинциями Китая во многом определяются территориальными, природно-ресурсными и экономико-отраслевыми особенностями региона. К территориальной специфике экономико-географического положения Иркутской области следует отнести срединное положение региона по оси запад – восток

Российской Федерации: на территории региона находится железнодорожная станция Половина, обозначающая середину пути от Москвы до Владивостока, т. е. середину Транссибирской магистрали, одновременно указывающая на равноудаленность от морских путей Тихого и Атлантического океанов. Принимая во внимание центральноконтинентальное положение области, следует указать на ее значительную удаленность от арктических районов России, которые интенсивно развиваются в проектах Северного морского пути.

Таблица 1

Динамика внешнеторгового оборота СФО и ДФО с Китаем¹²

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Внешнеторговый оборот СФО, млн долл.	40 586,8	46 559,4	45 950,5	39 620,9	51 566,1
Экспорт, млн долл.	33 151,0	37 462,8	36 297,5	30 471,3	40 313,4
Импорт, млн долл.	7 435,8	9096,1	9653,0	9149,6	11 252,7
Сальдо, млн долл.	25 715,2	28 366,7	26 644,5	21 321,7	29 060,7
Внешнеторговый оборот СФО с КНР, млн долл.	8692,2	10 568,8	9190,1	8637,3	11 979,9
Экспорт, млн долл.	6322,5	8048,5	6881,1	6606,8	9176,6
Импорт, млн долл.	2 369,7	2520,3	2309,0	2030,5	2802,3
Удельный вес КНР, %	21,4	22,2	20,0	21,8	23,2
Сальдо, млн долл.	3952,8	5528,2	4572,1	4576,3	6374,3
Внешнеторговый оборот ДФО, млн долл.	28 529,7	34 474,9	37 163,4	32 114,4	39 157,6
Экспорт, млн долл.	22 241,6	28 188,7	28 780,1	24 054,0	28 580,4
Импорт, млн долл.	6288,1	6286,2	8383,3	8060,4	10 577,2
Сальдо, млн долл.	15 953,5	21 902,5	20 396,8	15 993,6	18 003,2
Внешнеторговый оборот ДФО с КНР, млн долл.	7771,5	9776,0	10 472,0	10 841,0	13 891,7
Экспорт, млн долл.	5080,6	6415,0	6453,4	6935,4	8737,0
Импорт, млн долл.	2690,9	3361,0	4018,6	3905,6	5154,7
Удельный вес КНР, %	27,2	28,4	28,2	33,8	35,5
Сальдо, млн долл.	2389,7	3054,0	2434,8	3029,8	3582,3

Иркутская область не имеет границ с зарубежными государствами, ближайшая страна – Монголия (переходный пункт Монды) – находится на расстоянии 302 км.

Такое экономико-географическое положение Иркутской области определяет специфику рыночно-сбытового положения региона. Исследования ученых Института географии СО РАН свидетельствуют о том, что главной характерной чертой рыночно-сбытового положения Иркутской области является ее относительная равноудаленность от основных рынков сбыта Востока и Запада. Это объективно обуславливает схему зон удаленности различных стран от региона [3].

Так, в первую зону (около 2 тыс. км) вошли Китай и Монголия, во вторую (2–4 тыс. км) – Япония, Узбекистан, Республика Корея, Киргизия, КНДР, в третью (4–6 тыс. км) – страны Восточной и Центральной Европы, в четвертую (более 6 тыс. км) – страны Западной Европы, а также США, Австралия, Канада.

¹ Дальневосточное таможенное управление : сайт. URL: <http://dvtu.customs.ru/> (дата обращения: 29.06.2022).

² Сибирское таможенное управление : сайт. URL: <http://stu.customs.ru/> (дата обращения: 03.07.2022).

Более 69,5 % грузов отправляется в близлежащие страны. Однако доля этой продукции в стоимости экспорта составляет лишь 39,5 %. Во вторую зону вывозится 18,4 % от общего объема экспорта (34 % по стоимости экспорта), в третью зону поступает лишь 3,8 (8,3 % объема и стоимости экспорта), в четвертую – 9,4 % от общего объема вывозимого сырья и продукции, однако именно в страны четвертой зоны вывозится 19,3 % стоимостных объемов продукции. Таким образом, Иркутская область предпочитает направлять в первую и вторую зоны наиболее крупнотоннажную и в основном сырьевую продукцию, тогда как с удалением стран-получателей растет и доля обработанной продукции, стоимость которой выше.

Площадь территории области – 773,9 тыс. км², если этот показатель соизмерить с северо-восточными провинциями Китая (Думбэй, Маньчжурия), а именно с провинциями Хэйлунцзян (473,3 тыс. км²), Ляонин (147,1 тыс. км²), Цзилинь (187,4 тыс. тыс. км²), то выявляется, что по совокупности эти величины соотносимы. Площадь этих трех китайских провинций составляет около 803 тыс. км², что несколько превышает территорию Иркутской области, но по сибирско-азиатским меркам – незначительно.

Принципиальным можно считать различие в том, что территория Иркутской области с населением около 2,4 млн чел. и плотностью населения 3,3 чел. на 1 км² в настоящее время не ограничивает возможности дальнейшего территориального развития в отличие от северо-китайских провинций: в провинции Хэйлунцзян численность населения 31,85 млн чел., Ляонин – 43,75 млн, Цзилинь – 28,5 млн.

Некоторую аномалию территориально-демографической соотнесенности Иркутской области и провинций Северо-Восточного Китая (СВК) являет Автономный район Внутренняя Монголия (АРВМ) площадью 1,18 млн км² и с населением 24,7 млн чел. Но в сущности это исключение из общего правила, которое это правило подтверждает. Российской аналогией можно считать Республику Саха (Якутия), самый крупный по площади субъект Федерации – более 3 млн км² и с населением 982 тыс. чел.

Значительная территория Иркутской области располагает и значительным природно-ресурсным потенциалом (ПРП). В рейтинге ПРП субъектов Российской Федерации область занимает 15-е место среди 85 субъектов по состоянию на 2021 г.³ К особенностям ПРП области следует отнести не столько его количественные показатели, сколько уникальные сочетания отдельных видов природных ресурсов для технико-производственного развития экономики его отдельных отраслей (отраслей специализации), которые включаются в национальную систему разделения труда и ресурсов и формируют экспортный потенциал региона.

Объем экспорта Иркутской области в отдельные периоды достигает наибольших значений по сравнению с прочими субъектами России. Вместе с тем нельзя игнорировать тот факт, что экспортная «заточенность» ПРП Иркутской области и части технико-производственного потенциала привносит в экономику региона и ее внешнеэкономическую составляющую ряд негативных явлений, сказывающихся как на внутреннем, так и на внешнем экономическом пространстве региона, с учетом того, что это процессы взаимосвязанные. К числу таких явлений относятся:

³ Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204/> (дата обращения: 15.07.2022).

1) жесткая зависимость продукции областного экспорта от конъюнктуры мировых товарных рынков, главным образом сырьевых позиций (алюминий, нефтепродукты, целлюлоза, ПВХ);

2) высокая транспортная составляющая в стоимости экспортируемой продукции, что существенно влияет на рентабельность большинства экспортно ориентированных организаций области и, как следствие, ведет к снижению конкурентоспособности областной продукции на внешних рынках сбыта;

3) несоразмерно низкие поступления от внешнеэкономической деятельности в областной бюджет. Основные таможенные платежи, сборы и прочее (вывозная и ввозная таможенные пошлины, штрафы, конфискации) поступают в федеральный бюджет, минуя бюджет региональный. Хотя очевидно, что часть средств, полученных от внешнеторговой деятельности региона, следовало бы использовать для реализации на территории области программ развития экспорта, развития инфраструктуры внешней торговли, стимулирования притока иностранных инвестиций, создания сетей внешнеэкономической информации и т. п.

Эти факторы сдерживания развития внешнеторговых отношений оказывают отрицательное влияние на межрегиональные отношения Иркутской области и провинций КНР, и они распространяются не только на традиционных китайских партнеров – провинции Хэйлунцзян, Ляонин, Цилинь, АРВМ, но и на провинции Центрального и Южного Китая и тормозят продвижение иркутского экспорта на данные территории.

Продолжая анализ возможностей ПРП региона, следует напомнить, что область имеет огромные запасы топливно-энергетических ресурсов (уголь, нефть, газ), значительные ресурсы железа и марганца, цветных и редких металлов (цезий, литий, тантал, бериллий, ниобий, олово) и других видов ресурсов, которые востребованы на китайской территории.

Иркутская область является регионом с самыми высокими показателями обеспеченности и экспортными показателями лесных ресурсов. Регион занимает первое место в России по лесопокрытости территории, лесоприродному потенциалу. Лесные ресурсы, уходящие на экспорт в виде лесоматериалов, необработанных и обработанных, изделий из древесины; целлюлозно-бумажная продукция представляют собой «локомотив» внешней торговли региона на уровне не только крупного, но и среднего и малого бизнеса.

Иркутская область обладает одной из самых мощных энергосистем России, что позволяет ей обеспечивать не только свои потребности, но и передавать энергию соседним регионам, что не исключает возможности экспорта за пределы России (в Китай, Монголию) [2].

Иркутская область в развитии международных отношений реализуется через бренд «Озеро Байкал» – в том смысле, что про Иркутск и Иркутскую область за рубежом знают немногие, в то время как Байкал – одно из крупнейших озер мира и самое крупное озеро в мире по запасам пресной воды (30 %) – это географическая и экологическая аксиома для всех более-менее добросовестно изучающих географию.

Эти вышеназванные особенности, с одной стороны, дифференцируют Иркутскую область по критерию внешнеторговых отношений от других регионов Сибири и Дальнего Востока, с другой стороны, определяют наиболее продуктивные направления развития региональных отношений с китайскими провинциями.

Выше уже был сделан акцент на том, что лидирующее положение Иркутской области в торгово-экономическом отношении с Китаем как в Российской Федерации в целом, так и в ее восточных регионах основано не на территориальной близости, хотя этот фактор имеет значение, а на структурно-экономической и структурно-отраслевой соотнесенности экономики Иркутской области и особенностей провинций СВК.

В подтверждение этого тезиса возможно сравнить особенности Иркутской области во внешнеэкономической деятельности и регионов, конкурирующих за лидерство во внешней торговле Сибирского федерального округа. Таковых было названо два – Кемеровская область и Красноярский край.

Кемеровская область в этом плане не имеет каких-либо преимуществ перед Иркутской областью в силу ее узкой природно-ресурсной специализации. Кемеровская область или, что почти тождественно, Кузнецкий угольный бассейн (крупнейший в мире по запасам и качеству) – это только уголь в отсутствие какой-либо продуктовой диверсификации.

Показатели внешнеэкономического потенциала Красноярского края превышают показатели Иркутской области, но исключительно за счет его северных территорий, а именно Норильского ГМК, который находится на границе полярного круга (т. е. это Крайний Север). Реализация очень дорогостоящей экспортной продукции (золото, платина, медь, никель, кобальт), включая и транспортную составляющую, по долгосрочным договорам была и остается ориентированной на европейский и американский рынки.

Следует добавить, что добыча и переработка углеводородного сырья не являются отраслями специализации Кемеровской области и Красноярского края в отличие от Иркутской области. Отраслями специализации промышленности Иркутской области традиционно являются топливно-энергетический комплекс, цветная металлургия, химия и лесохимия, нефтяное и нефтеперерабатывающее производство, наличествуют машиностроительные предприятия регионального и национального масштаба (к последним относится Иркутский авиационный завод).

Высокий природно-ресурсный и производственно-технический потенциал области позволяет наращивать темпы экономического развития: за последние пять лет ВРП Иркутской области увеличился с 1192,1 млрд до 1,5 трлн руб. в 2021 г., и регион по объему ВРП занимает 2-е место в СФО (уступая только Красноярскому краю) и 10-е место среди 85 (по состоянию на конец 2021 г.) субъектов Российской Федерации⁴.

Территориальные и экономико-отраслевые особенности региона в совокупности с высокими темпами экономического развития в плоскости внешнеторговых отношений выступают как конкурентные преимущества перед другими субъектами Сибири и Дальнего Востока и как возможность дальнейшей коллаборации с экономикой регионов зарубежных стран.

Следует отметить, что количество партнеров по внешней торговле постоянно прибывает. Если десять лет назад насчитывалось около 90 стран, то к 2021 г.

⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204/> (дата обращения: 15.07.2022).

во внешнеторговом обороте задействовано более 100 (103) государств. Увеличивается также число участников внешнеторговой деятельности, осуществляющих экспортно-импортные операции, с 800 до 1200 в 2021 г.

Данные таможенной статистики свидетельствуют, что по итогам 2021 г. объем внешнеторгового оборота Иркутской области составил 10 522,6 млн долл., что на 41,5 % выше показателя предыдущего года. Рост произошел в основном за счет экспорта, который увеличился с 5728,4 млн в 2020 г. до 9507,8 млн долл. в 2021 г. при снижении импорта с 1547,5 млн до 1014,8 млн долл. по результатам 2021 г. с сохранением стабильно устойчивого сальдо в 8493,0 млн долл.

В табл. 2 представлен более широкий временной диапазон, иллюстрирующий динамику внешнеторгового оборота Иркутской области.

Таблица 2

Динамика внешнеторгового оборота Иркутской области⁵ (млн долл.)

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ВТО	3479,5	4144,7	6303,9	7584,4	6388,8	7 425,5	9 104,8	8 664,6	7 275,9	10 522,6
Экспорт	2942,2	3307,4	5111,7	6196,2	5373,2	6 169,2	7332,6	7 019,5	5 728,4	9507,8
Импорт	537,3	837,3	1192,2	1388,2	1015,2	1 256,3	1772,2	1 645,1	1 547,5	1014,8
Сальдо	2404,9	2470,1	3919,5	4808,0	4357,6	4 912,8	5560,4	5374,1	4180,9	8493,0

По усредненным показателям соотношение экспорта/импорта составляет примерно 80 к 20 %, что демонстрирует явно выраженную экспортную ориентированность экономики региона, которая формализуется в своем положительном и весьма значительном росте по сравнению с другими как западными, так и восточными российскими регионами.

Высокие показатели внешнеторгового оборота региона в настоящее время во многом являются историческим результатом развития внешнеторговых отношений. После либерализации внешней торговли конца 80-х – начала 90-х гг. Иркутская область активно использовала свои территориально-экономические ресурсы во внешней торговле, и уже в 1993 г. внешнеторговый оборот составлял более 1,5 млрд долл. В последующее время он постоянно увеличивался, достигнув к 2000 г. 3,5 млрд долл., а в рейтинге российских регионов по внешнеторговому обороту область входила в первую десятку лидеров.

По объему экспорта Иркутская область занимала 6-е место в стране, уступая Москве (25 млрд долл.), Тюменской области (15 млрд долл.), Красноярску (3,6 млрд долл.), Самарской области (3,5 млрд долл.) и Татарстану (3 млрд долл.) [2].

В этот период сложились основные специфические характеристики внешнеторгового оборота региона:

- 1) доминирование экспорта над импортом в отношении 8:2 (с незначительными вариациями);
- 2) стабильно положительное сальдо внешнеторгового оборота;
- 3) преобладание в торговом обороте доли стран дальнего зарубежья;

⁵ Сибирское таможенное управление. URL: <http://stu.customs.ru/> (дата обращения: 03.07.2022).

4) высокая доля товарооборота Иркутской области в общероссийской внешней торговле с отдельными странами (Китаем, Монголией, Японией).

Обобщая эти характеристики, можно сделать вывод о резкой поляризации основных показателей внешней торговли области, ее количественных и качественных характеристик.

В первое десятилетие нового века область продолжала наращивать свой внешнеэкономический потенциал – среднегодовые темпы роста в этот период составляли около 20 %, но это оказалось в три раза ниже среднероссийских показателей (более 60 %), и по объему внешнеторгового оборота в российских регионах область переместилась на 16-е место. Если в 2000 г. доля Иркутской области во внешнеторговом обороте России составляла 2,7, то к 2010 г. только 1 %.

«Тучные годы», как их называли в то время публицисты, закончились кризисом в 2008 г., но после краткого периода реабилитации внешней торговли как России, так и региона события 2014–2015 гг. – очередной валютный кризис, падение цен на углеводороды, введение антироссийских санкций, ослабление курса рубля – привели к снижению показателей внешнеторговой деятельности.

Тем не менее уже в 2016 г. Иркутская область вновь продемонстрировала тенденцию к стабильному оживлению внешней торговли, что стало следствием позитивных изменений как макроэкономического, так и регионального порядка: коррекция государственной политики во внешнеэкономической деятельности, поддержка экспорта, изменение конъюнктуры рынка по сырьевым товарам в интересах российской экономики, снижение курса рубля.

В 2019 г. удельный вес Иркутской области во внешнеторговом обороте Сибирского федерального округа составил 18,7 %, а таможенные органы Иркутской области направили в федеральный бюджет 13,6 млрд руб., или 12 % от общих таможенных поступлений Сибирского таможенного управления (табл. 3).

Таблица 3

Поступления в федеральный бюджет от Иркутской таможни⁶ (млрд руб.)

2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
49,5	10,8	12,11	10,9	7,8	11,7	12,4	10,4	10,9	13,6	14,2	13,5	16,7

Резкое сокращение поступлений в федеральный бюджет в 2010 г. относительно 2009 г. (и предшествующего ему периода) связано с организационными изменениями в учете таможенных платежей за экспорт углеводородного сырья, формальным поводом для которых явилась заинтересованность центральных органов в участии в товародвижении нефти с месторождений области, экспортируемой по нефтепроводу ВСТО. Поэтому платежи были переведены в компетенцию Центральной энергетической таможни (с ноября 2009 г.), в том же, 2010 г. были значительно повышены (практически заградительные) пошлины на экспорт круглого леса, что привело к существенному сокращению физических и стоимостных объемов экспорта необработанной древесины.

Основным и самым крупным партнером Иркутской области остается Китай, который еще в 2005 г. вытеснил Японию с лидирующих позиций, и пока нет никаких оснований рассуждать об изменении географической структуры региона,

⁶ Сибирское таможенное управление. URL: <http://stu.customs.ru/> (дата обращения: 03.07.2022).

даже учитывая сокращение доли Китая во внешнеторговом обороте области в последние три года (2019–2021 гг.) до 41,3 %. Иерархия внешнеторговых партнеров Иркутской области на 2021 г. представлена в табл. 4.

Таблица 4

Динамика удельного веса стран – партнеров Иркутской области⁷ (%)

Страна	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Китай	48,8	51,2	42,1	44,8	41,3
Япония	14,9	12,7	11,4	9,0	7,6
США	10,4	3,3	6,6	8,9	3,0
Республика Корея	7,8	7,0	4,1	2,4	3,4
Турция	4,4	2,6	2,2	4,2	0,6
Нидерланды	3,7	9,4	3,4	1,9	2,5
Австралия	3,1	2,7	1,7	1,5	0,3
Германия	2,2	2,1	1,2	1,0	1,3
Швейцария	1,6	1,4	2,7	0,1	7,2
Таиланд	1,5	1,2	0,8	0,9	0,8
Финляндия	1,1	0,3	0,3	0,5	0,9
Польша	1,1	2,0	1,7	1,4	0,7
Монголия	1,0	0,7	0,8	0,8	0,7
Прочие страны	5,6	2,4	23,7	22,6	29,7
Всего	100	100	100	100	100

Являясь основным контрагентом во внешней торговле региона, «китайский ингредиент» во внешнеторговом обороте области в значительной степени формирует его структуру по многим критериям: по экспорту, импорту, сальдо, географии, товарному содержанию и проч.

В период 2017–2021 гг. в торговле Иркутской области с Китаем произошли некоторые девиации от стандартного уровня показателей между странами, которые имели разнонаправленные тенденции. К наиболее значимым следует отнести:

- снижение иркутско-китайского внешнеторгового оборота с 4664,1 млн в 2019 г. до 2682,8 млн долл. в 2021 г.;
- снижение объемов экспорта в КНР с 3322,5 млн в 2017 г. до 2457,3 млн долл. в 2021 г.;
- снижение импортных поставок из КНР с 1772 млн до 1014 млн долл. в 2021 г.

Все это происходило на общем фоне роста внешнеторгового оборота в 2017–2021 гг. с 7,4 млрд до 10,5 млрд долл.

В теории рост экспорта и снижение импорта – это положительные тенденции, особенно в современных условиях трансформации геополитического и геоэкономического положения России. Но общее снижение товарооборота в абсолютных показателях с Китаем как с основным стратегическим партнером и России, и Иркутской области вызывает опасение о дальнейших перспективах региона во внешней торговле и вопросы о причинах этого явления.

В связи с этим целесообразно рассмотреть динамику абсолютных и относительных показателей торговли Иркутской области с Китаем в контексте российско-китайских внешнеторговых отношений, представленных в табл. 5.

⁷ Сибирское таможенное управление. URL: <http://stu.customs.ru/> (дата обращения: 03.07.2022).

Как следует из данных таблицы, внешнеторговый оборот России с Китаем за означенный период постоянно возрастал, причем высокими темпами, составив в 2021 г. более 140 млрд долл., т. е. увеличился на 40,2 % относительно 2017 г., одновременно увеличилась и доля Китая в общем объеме товарооборота с 14,3 до 17,8 %. В то время как аналогичные показатели Иркутской области снижались и удельный вес Иркутской области в торговле РФ с КНР сократился более чем вдвое – с 4,3 до 1,9 %.

Таблица 5

Удельный вес Иркутской области в торговле России с КНР⁸

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Внешнеторговый оборот РФ с КНР, млн долл.	84 279,8	108 244,7	111 462,5	103 969,2	140 704,5
Удельный вес КНР во внешнеторговом обороте РФ, в %	14,3	15,6	16,6	18,1	17,8
Внешнеторговый оборот Иркутской области с КНР, млн долл.	3627,6	4664,1	3 651,8	3 261,9	2682,8
Удельный вес в КНР во внешнеторговом обороте Иркутской области, %	48,8	51,2	42,1	44,8	41,3
Удельный вес Иркутской области в торговле РФ с КНР, %	4,3	4,3	3,2	3,1	1,9
Экспорт РФ с КНР, млн долл.	38 743,1	56 019,4	57 322,0	49 061,0	68 028,9
Удельный вес КНР в экспорте РФ, в %	10,6	12,4	13,5	14,5	13,8
Экспорт Иркутской области в КНР, млн долл.	3322,5	4285, 7	3290,4	2952,1	2457, 3
Удельный вес КНР в экспорте Иркутской области, %	53,8	58,4	46,8	51,5	25,8
Удельный вес Иркутской области в экспорте РФ в КНР, %	8,5	7,6	5,7	6,0	3,6
Импорт РФ из КНР, млн долл.	45 536,7	52 225,4	54 140,5	54 908,2	72 675,6
Импорт Иркутской области из КНР, млн долл.	305,1	378, 4	361,4	309,8	225,5
Удельный вес Иркутской области импорта из КНР, %	2,4	2,1	2,1	1,9	2,2
Удельный вес Иркутской области в импорте РФ из КНР, %	0,6	0,7	0,6	0,5	0,4

Рост экспорта России в Китай составил 75,5 %, достигнув 68 028,9 млн долл., в то время как иркутский экспорт в Китай сократился на 26 %. Соответственно, удельный вес КНР в экспорте России вырос с 10,6 до 13,8 %, а доля Китая в иркутском экспорте уменьшилась с 53,8 до 25,8, т. е. более чем в два раза, снизив удельный вес Иркутской области в экспорте Российской Федерации в КНР с 8,5 до 3,6 %.

⁸ Федеральная таможенная служба Российской Федерации. URL: <http://customs.ru/> (дата обращения: 19.06.2022); Сибирское таможенное управление. URL: <http://stu.customs.ru/> (дата обращения: 03.07.2022).

Несколько иная ситуация в импортной составляющей Иркутской области, где региональные показатели снизились, а общероссийские выросли, что некоторым образом компенсирует снижение областных показателей по экспорту.

Для дальнейшей детализации современного состояния торговли между Иркутской областью и китайскими провинциями следует проанализировать динамику показателей региона в структуре СФО (табл. 6).

Таблица 6

Удельный вес Иркутской области в торговле СФО с КНР⁹

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Внешнеторговый оборот СФО с КНР, млн долл.	8692,2	10 568,8	9190,1	8637,3	11 979,9
Удельный вес КНР во внешнеторговом обороте СФО, в %	21,4	22,2	20,0	21,8	23,2
Внешнеторговый оборот Иркутской области с КНР, млн долл.	3627,6	4664,1	3651,8	3261,9	2682,8
Удельный вес в КНР во внешнеторговом обороте Иркутской области, %	48,8	51,2	42,1	44,8	41,3
Удельный вес Иркутской области в торговле СФО с КНР, %	41,7	44,1	39,7	37,7	22,3
Экспорт СФО в КНР, млн долл.	6322,5	8048,5	6881,1	6606,8	9176,6
Удельный вес КНР в экспорте СФО, в %	10,6	12,4	13,5	14,5	13,8
Экспорт Иркутской области в КНР, млн долл.	3322,5	4285,7	3290,4	2952,1	2457,3
Удельный вес КНР в экспорте Иркутской области, в %	53,8	58,4	46,8	51,5	25,8
Удельный вес Иркутской области в экспорте СФО в КНР, %	52,5	53,2	47,8	44,6	26,8
Импорт СФО из КНР, млн долл.	2 369,7	2520,3	2309,0	2030,5	2802,3
Импорт Иркутской области из КНР, млн долл.	305,1	378,4	361,4	309,8	225,5
Удельный вес Иркутской области импорта из КНР, %	24,2	21,3	21,9	19,9	22,8
Удельный вес Иркутской области в импорте СФО из КНР, %	12,8	15,0	15,6	15,2	8,0

К сожалению, здесь также приходится констатировать снижение основных показателей внешней торговли Иркутского региона. Если удельный вес КНР во внешнеторговом обороте СФО демонстрировал рост с 21,4 до 23,2 %, то удельный вес КНР во внешнеторговом обороте Иркутской области упал с 48,8 до 41,3 %, сократив тем самым свою долю в торговле СФО с КНР с 41,7 до 22,3 %.

Удельный вес Иркутской области в экспорте СФО в КНР сократился почти в два раза с 52,6 до 26,8 %; удельный вес Иркутской области в импорте СФО из КНР также снизился с 24,2 до 8 % в 2021 г.

Вместе с тем необходимо заметить, что если СФО и Иркутскую область рассматривать как два самостоятельных субъекта внешней торговли с Китаем, то удельный вес КНР во внешнеторговом обороте Иркутской области, несмотря на его снижение в анализируемый период, значительно больше (41,3 %), чем возрас-

⁹ Сибирское таможенное управление. URL: <http://stu.customs.ru/> (дата обращения: 03.07.2022).

тающий удельный вес КНР во внешнеторговом обороте СФО (23 %), т. е. Иркутская область в данном измерении сохраняет позиции наиболее китаеориентированного региона.

Стандартной характеристикой внешнеторговых отношений Иркутской области с иностранными контрагентами, и Китаем в том числе, является стабильное положительное сальдо Иркутской области, которое за весь постсоветский период возрастает вне зависимости от общих колебаний внешнеторгового оборота, роста/снижения экспорта или импорта.

Динамика сальдо внешнеторгового оборота Иркутской области и внешней торговли региона с Китаем представлены в табл. 7.

Таблица 7

Динамика сальдо внешнеторгового оборота Иркутской области¹⁰ (млн долл.)

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ВТО	3479,5	4144,7	6303,9	7584,4	6388,8	7425,5	9104,8	8664,6	7275,9	10 522,6
Сальдо ВТО	2404,9	2470,1	3919,5	4808,0	4357,6	4912,8	5560,4	5374,1	4180,9	8493,0
Сальдо ВТО с КНР	895,0	1172,2	1551,8	1812,8	2231,7	3017,4	3907,3	2929,0	2642,3	2231,8

Значительное превышение экспорта над импортом на сегодняшний день остается имманентным свойством внешнеторгового оборота Иркутской области в целом, и с Китаем в частности. Но если общее положительное сальдо стабильно увеличивалось с 2000 г. (2404,9 млн долл.) и в 2021 г. составило 8493,0 млн долл., то во внешней торговле с Китаем за 2017–2021 гг. сальдо с достигнутых своих максимальных показателей в 2018 г. в 3907,3 млн долл. сократилось до 2231,8 млн, что нельзя считать положительным фактором для развития экономики региона вне зависимости от причин.

Следует добавить, что даже при снижении удельного веса Иркутской области во внешней торговле России и СФО по абсолютным величинам сальдо или по показателям отношения экспорта к импорту область находится в группе регионов, в которых экспорт превышает импорт на 400–500 %.

Для справки: вторая группа – на 200–400 %; третья – на 100–200 %; четвертая – менее чем на 100 % (отрицательное сальдо).

Сокращение сальдо предполагает: во-первых, изменение структуры экспортно-импортных операций по материально-физическим объемам экспорта/импорта; во-вторых, изменение товарной и стоимостной структуры внешнеторгового оборота. В связи с этим необходимо проанализировать товарную и стоимостную структуру экспортно-импортных операций между Иркутской областью и провинциями Китая.

Исследователи межрегиональных внешнеторговых отношений Иркутской области и китайских провинций практически единогласно отмечают стабильный и инерционный характер продуктовой структуры внешнеторгового оборота.

¹⁰ Сибирское таможенное управление. URL: <http://stu.customs.ru/> (дата обращения: 03.07.2022).

Системообразующей по-прежнему остается группа сырьевых товаров: древесина (обработанная и необработанная), целлюлозно-бумажная продукция, углеводородные материалы (нефть и уголь), металлы (цветные и железорудный концентрат).

По итогам 2021 г. основной объем экспорта в Китай составляет товарная группа «древесина (обработанная и необработанная) и целлюлозно-бумажная продукция» – 56,9 % от общего объема экспорта в КНР; минеральные продукты, включая нефть и уголь, – 43,1 %. Экспортные поставки руд, цветных металлов, изделий из металлов, продуктов неорганической химии сократились и составляют не более 3 % от экспорта.

За последние пять лет произошло незначительный рост в экспорте удельного веса минерального сырья с 38,8 до 43,1 % и сокращение доли продукции ЛПК области с 56,8 до 56,9 %, что не имеет существенного значения для общей структуры экспорта в КНР. Динамика товарной структуры экспорта из Иркутской области в Китай показана в табл. 8.

Таблица 8

Динамика товарной структуры экспорта из Иркутской области в Китай¹¹ (%)

Товарная группа	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Древесина и целлюлозно-бумажная продукция	73,1	78,3	68,0	60,6	57,0
Минеральное сырье	24,5	21,1	31,6	39,0	42,8
Металлы и изделия из них	2,3	0,4	0,1	0,00	0,1
Продукция химической промышленности	0,00	0,00	0,1	0,1	0,1
Прочее	0,1	0,2	0,2	0,3	0,00
Итого	100	100	100	100	100

Как основная тенденция экспортных отношений между Иркутской областью и китайскими провинциями отмечается сокращение товарных позиций в двусторонних отношениях. Импорт из Китая в Иркутскую область имеет зеркальную проекцию экспортных отношений по товарной структуре. Если в экспорте из Иркутской области количество товарных позиций сокращается или они агрегируются, а доля собственно сырьевых товаров увеличивается, то импорт из Китая в Иркутский регион расширяет товарную номенклатуру с увеличением машинотехнической продукции и товаров высокой степени переработки, одновременно сокращая долю потребительских товаров и повышая долю средств производства и товаров производственного назначения.

Удельный вес машинотехнической продукции в 2021 г. в общем импорте из Китая составляет почти половину (49,3 %), поставка металлов и изделий из них (что до 2008 г. было прерогативой Иркутской области) достигала 20,1 %, химических продуцентов – 14,4; товаров народного потребления и продовольственных товаров, включая сельскохозяйственное сырье, – 10,9 %; минерального сырья – 2,0 % (табл. 9).

За период с 2017 по 2021 г. наблюдался рост объема импорта машинотехнической продукции (с 40,2 до 49,3 %), объемы импорта химической продукции при колебаниях в 2017–2019 гг. снизились к 2021 г. с 15,7 до 14,4 %, доля товаров

¹¹ Сибирское таможенное управление. URL: <http://stu.customs.ru/> (дата обращения: 03.07.2022).

народного потребления, продовольственных товаров, сельскохозяйственного сырья также увеличилась с 2,1 до 10,9 %, но упал объем импорта металлов и изделий из металлов на 15,1 %.

Таблица 9

Динамика товарной структуры импорта в Иркутскую область из Китая¹² (%)

Товарная группа	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Машинотехническая продукция	40,2	44,5	40,3	41,1	49,3
Металлы и изделия из них	35,2	17,5	26,2	22,5	20,1
Химическая продукция	15,7	21,1	17,5	11,6	14,4
Товары народного потребления, продовольственные товары, сельскохозяйственное сырье	2,1	3,1	4,5	8,4	10,9
Прочее	4,8	3,8	4,5	4,4	3,3
Всего	100	100	100	100	100

Следует констатировать, что товарная структура экспорта, равно как и импорта, не является оптимальной для экономики Иркутской области. Но это является объективным следствием отраслевой структуры экономики региона, генетически восходящей к ее формированию и целеполаганию, поскольку изначально, еще в 30-х гг., в рамках программ развития производительных сил Восточной Сибири природно-ресурсный и технико-производственный потенциал был призван выполнять функции обеспечения общенационального значения. С этой функцией Иркутская область всегда справлялась и успешно выполняет ее до настоящего времени, в том числе и в нарративе региональных российско-китайских внешне-торговых отношений.

Следует отметить и тот факт, что современное состояние и перспективы развития внешнеэкономического сотрудничества между Иркутской областью и китайскими провинциями основано не только на коммерческом интересе Иркутской области, но и на обеспечении национальных интересов России в сфере внешне-экономической деятельности и международных экономических отношений для ее экономической и политической безопасности.

Однако, как показали результаты анализа, в регионе нарастают тенденции к снижению эффективности взаимодействия с китайскими провинциями, что приводит к следующим выводам, позволяющим сформулировать ряд рекомендаций по преодолению негативных тенденций в сфере двусторонних отношений.

1. Плотность торгово-экономических связей Иркутской области с китайскими провинциями определяется не их географической близостью, а их интенсивностью и взаимодействием в трансграничном пространстве провинций Северо-Восточного Китая и Иркутской области как сибирского региона. Это предполагает более высокую степень контактности (политической, экономической, социально-культурной) между регионами и провинциями СВК.

2. Более высокие показатели внешнеторгового взаимодействия Иркутской области по сравнению с другими субъектами СФО основаны на примерно равном уровне экономических возможностей и экономических потребностей Иркутской области и провинций Северо-Восточного Китая. Этот уровень должен быть объ-

¹² Федеральная таможенная служба Российской Федерации. URL: <http://customs.ru/> (дата обращения: 19.06.2022).

ектом мониторинга как с российской, так и с китайской стороны в целях недопущения разрыва в уровне производственных возможностей и производственных потребностей во избежание неоправданных потерь китайской и российской сторон.

3. Снижение показателей внешнеторгового взаимодействия с провинциями Китая уже сейчас свидетельствует о том, что между Иркутской областью и провинциями СВК возникает структурный дисбаланс темпов и уровней экономического развития, что требует создания совместных программ развития внешнеторгового сотрудничества между Иркутской областью и регионами СВК.

4. В настоящее время снижение показателей в торговле Иркутской области с провинциями СВК можно представить индикатором, указывающим на сокращение возможностей сотрудничества между Иркутской областью и северо-восточными провинциями Китая. В связи с этим Иркутской области необходимо расширять свое трансграничное поле на провинции Центрального и Южного Китая, но не в ущерб традиционным связям с провинциями СВК.

5. Дальнейшее развитие двусторонних отношений между Иркутской областью и китайскими провинциями с учетом инерционных, но объективных факторов мотивации, стимулирования и ограничения их развития возможно нивелировать в процессах коллаборации экономической деятельности Иркутской области и китайских провинций в сфере международной торговли.

Список литературы

1. Архипкин О. В., Лапшин А. Н., Голик С. А. Политические и экономические тренды российско-китайских отношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 32. С. 20–33. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.32.20>
2. Винокуров М. А., Суходолов А. П. Экономика Иркутской области: в 6 т. / Иркут. гос. экон. акад. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. экон. акад. : Облмашинформ, 1998-2009.
3. Сысоева Н. М. Теория освоения и современные проблемы территориального развития // География и природные ресурсы. 2021. № 3. С. 168–173. <https://doi.org/10.15372/GIPR20210318>.

References

1. Arkhipkin O.V., Lapshin A.N., Golik S.A. Politicheskie i ekonomicheskie trendy rossijsko-kitajskih otnoshenij [Political and Economic Trends of Russian-Chinese Relations]. *The Bulletin Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 32, pp. 20-33. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.32.20> (in Russian)
2. Vinokurov M.A., Sukhodolov A.P. *Ekonomika Irkutskoj oblasti* [Economics of the Irkutsk region]. In 6 vol. Irkutsk, Publishing house of Irkut. St. Econ. Acad. NPO Oblmashinform Publ., 1998-2009. (in Russian)
3. Sysoeva N.M. *Teoriya osvoeniya i sovremennye problemy territorialnogo razvitiya* [Theory of Development and Modern Problems of Territorial Development]. *Geography and natural resources*, 2021, vol. 3. pp. 168-173. <https://doi.org/10.15372/GIPR20210318>. (in Russian)

Сведения об авторах

Лапшин Александр Николаевич

кандидат философских наук, доцент, кафедра экономики и торговой политики
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: casha_lux@mail.ru

Information about the authors

Lapshin Aleksandr Nikolaevich

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Economics and Trade Policy
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: casha_lux@mail.ru

Мирошников Дмитрий Васильевич
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экономики и торговой политики
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: mirochdv@yandex.ru

Сафронов Дмитрий Анатольевич
кандидат технических наук, доцент, кафедра
экономики и торговой политики
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: dmsafronov@yandex.ru

Бунеева Евгения Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент,
кафедра экспертизы и управления
недвижимостью
Иркутский национальный исследовательский
технический университет
Российская Федерация, 664074, г. Иркутск,
ул. Лермонтова, 83
e-mail: eug@ex.istu.edu

Miroshnikov Dmitry Vasilyevich
Candidate of Sciences (Economy),
Associate Professor, Department
of Economics and Trade Policy
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian
Federation
e-mail: mirochdv@yandex.ru

Safronov Dmitry Anatolyevich
Candidate of Sciences (Technics),
Associate Professor, Department
of Economics and Trade Policy
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: dmsafronov@yandex.ru

Buneeva Evgeniya Yurievna
Candidate of Sciences (Economy),
Associate Professor, Department
of Real Estate Expertise and Management
Irkutsk National Research Technical University
83, Lermontov st., Irkutsk, 664074,
Russian Federation
e-mail: eug@ex.istu.edu

Статья поступила в редакцию **14.11.2022**; одобрена после рецензирования **05.12.2022**; принята к публикации **13.02.2023**
The article was submitted **November, 14, 2022**; approved after reviewing **December, 05, 2022**; accepted for publication **February, 13, 2023**